

Западный фронт 11-15 октября 1941 года

5 Армия

По состоянию на 12 октября в состав 5-й армии входили: 32-я стрелковая дивизия, 151-я мотострелковая бригада, 230-й запасной учебный стрелковый полк (1819 человек), два батальона курсантов и слушателей Военно-политического училища (1489 человек), 36-й мотоциклетный полк, 305-й пульбат (УРовская часть, 49 ручных и 68 станковых пулеметов), 18, 19 и 20-я танковые бригады и артиллерийские части. Достаточно традиционно для битвы за Москву в качестве противотанковых средств задействовались зенитки: 121-й и 367-й полки ПТО 5-й армии насчитывали по 8 37-мм и 8 85-мм пушек.

32сд - На позиции 36-го УР (Можайского укрепрайона) выдвигалась 32-я сд полковника В.И. Полосухина. Дивизия относилась к соединениям довоенного формирования, еще сохранившем к осени 1941 г. штатную организацию с двумя артполками. Укомплектованность соединения можно оценить как отличную. На 12 октября дивизия насчитывала 14 678 человек личного состава, вооруженных 8593 обычными и 2128 автоматическими (СВТ) винтовками, 166 станковыми и 444 ручными пулеметами, 872 ППД. Дивизия Полосухина даже располагала 11 Т-26 и 1 плавающим танком. Проблемой, однако, являлось прибытие всей этой без преувеличения внушительной массы людей и вооружения в эшелонах по частям, под ударами авиации.

12.10 Ввиду задержки с прибытием по железной дороге 322-го стрелкового полка 32-й сд задачи на оборону В.И. Полосухин ставил 17-м и 113-му стрелковым полкам, 230-му запасному полку, батальону курсантов и артиллерии. В итоге 17-й полк дивизии с батальоном курсантов и батальоном запасного полка получил фронт около 10 км. Командовал полком 40-летний М.В. Решетников, обладавший лишь опытом Гражданской войны. Далее на север 113-й полк занял оборону на фронте около 25 км,

но фактически занимался фронт около 12 км от Логиново до Авдотьино. Участок же от Авдотьино до Большечево (на стыке с соседом, 16-й армией) прикрывался лишь разведдозорами.

14.10 Следует отметить, что информация о вклинении противника в оборону 32-й сд появляется в утренней оперсводке дивизии от 8.00 14 октября. Однако информация о потере Рогачево в сводку штаба 5-й армии от 7.00 еще не попала.

14.10. В течение ночи с 13 на 14.10 и днем 14.10 части дивизии на участке Головино, Рогачево, Ельня вели бой с пехотой противника силою до батальона, усиленной минометами и легкими орудиями, пытавшейся удержать Рогачев»[37]. Налицо просто поразительная недооценка противника (хотя чаще его переоценивали). Через УР прорывается два полка мотопехоты противника, поддержанные бронетехникой (как минимум поддержку штурмовых орудий эсэсовцы имели на всем протяжении боя за укрепления в районе Рогачева и Ельни).

Может возникнуть закономерный вопрос: как, по мнению штаба 32-й сд, всего один батальон противника смог преодолеть линию долговременных укреплений? Ответ на этот вопрос тоже есть в сводке, в ней утверждалось, что 2-я и 3-я стрелковые роты 17-го сп, взвод ПТА и рота пульбата «самовольно оставили позиции». Хотя в действительности они оказываются выбиты с УРовского узла обороны после упорного боя. Вообще картина становится яснее, если обратить внимание на обозначенное в сводке расположение штаба 32-й сд - «лес 1 км вост. Кукарино». Деревня Кукарино находится прямо под Можайском, штаб В.И. Полосухина фактически располагается на окраине Можайска. При широком фронте соединения это объяснимо, но привело к поистине роковой недооценке противника по донесениям с передовой. Хотя в тот момент самое место для командира 32-й сд находилось по другую сторону фронта от наблюдательного пункта Хауссера, хотя бы в Артемках. Штаб 5-й армии в тот момент, к слову, находился в Можайске.

Одним из факторов, обусловивших неблагоприятное развитие событий, несомненно, является продолжавшийся процесс прибытия и выгрузки подразделений 32-й сд. Именно 14 октября выгружались батальоны связи, саперный, разведывательный, а также противотанковый, зенитный дивизионы и тылы. Организационными вопросами выгрузки войск на большом пространстве не самый опытный штаб 32-й сд оказывается

перегружен, и начавшийся штурм воспринимается как разведка боем. Тем более что на остальных участках обороны соединения соприкосновения с противником не фиксировалось.

110сд - . По факту на рассвете 11 октября первые эшелоны с частями 110-й сд прибыли в Наро-Фоминск. Наметившаяся угроза прорыва на боровском направлении приводит к появлению вечером 12 октября приказа выдвинуть дивизию из Наро-Фоминска на рубеж Митенино, Башкардово, Рябушки, Русиново. Тем самым формируется заслон фронтом на запад, прикрывающий подходы к Киевскому и Варшавскому шоссе со стороны Боровска и, частично, Вереи. К утру 13 октября штаб соединения с батальоном связи, 1289-м и 1291-м стрелковыми, 971-м артиллерийским полками выходят на назначенные позиции. Первое столкновение с немцами состоялось уже утром 14 октября, причем, по советским данным, захватываются пленные, что позволяет установить, кто находится перед ополченцами.

312сд - 11.10 разведка в направлении Медынь мотострелковая рота 312-й сд успеха не имела, потеряв 1 человека раненым, 11 пропавшими без вести и 8 человек захваченными в плен противником.

На угрожаемое направление стягивается 1081-й полк 312-й сд практически в полном составе. Командовал 1081-м полком в тот момент 42-летний полковник Корней Михайлович Андрусенко. Его судьба окажется весьма драматичной – командование 329-й сд в изолированной 33-й армии М.Г. Ефремова в начале 1942 г., трибунал за неудачу с обходом фланга дивизии, назначение на 115-ю стрелковую бригаду и оборона Сталинграда (выступ в районе Орловки), звание Героя Советского Союза за форсирование Днепра и Маньчжурия в августе 1945 г. Детчино стало для К.М. Андрусенко первым опытом современной войны, и он выдержал это испытание. Днем 15 октября 19-я тд немцев возобновила атаки. К 12.00 наступающие вновь овладели Большой и Малой Шубинкой. Положение удалось восстановить контратакой, на этот раз при содействии 1079-го полка 312-й сд.

11тбр -

18тбр - 18-я тбр формировалась за счет личного состава 48-й и 34-й танковых дивизии, уже получивших боевой опыт. Последняя участвовала в легендарном танковом сражении в районе Дубно. Именно 34-я тд получила до войны и повела в бой пятибашенные гиганты Т-35 и прорывалась на подступы к Дубно, блокируя «панцерштрассе» немецкого XXXXVIII моторизованного корпуса. Командиром танкового полка бригады стал бывший начальник штаба 34-й тд подполковник Александр Григорьевич Курепин, именно он писал отчет о действиях 34-й тд в Дубненских боях после гибели командира дивизии. Сроком готовности 18-й тбр назначается 25 сентября 1941 г., но реально формирование завершилось к 4 октября. К этой дате бригада имеет 100 % комплектность в расчете на личный состав (1982 человека), 29 Т-34, 31 БТ, 7 броневедомостей, 8 37-мм зенитных автоматов и 8 57-мм противотанковых пушек. Предполагавшиеся штатом танкового полка № 010/87 7 тяжелых танков КВ заменялись 7 «тридцатьчетверками». Командиром 18-й тбр назначается подполковник А.С. Дружинин. 6 октября 1941 г. бригада грузится в шесть эшелонов, уходящих на запад, в неизвестность.

Первой прибыла на место 18-я тбр. Она выгружалась на четырех станциях в районе Можайска. Уже 8 октября, успев разгрузиться лишь на 40 % своего состава, бригада направляется в бой распоряжением заместителя командующего войсками Западного фронта генерал-лейтенанта Г.К. Маландина. Полученный устно приказ отправляет бригаду в район Крутицы, Барщевня (к востоку от Гжатска), чтобы «ударом накоротке уничтожить мелкие группы противника, продвигающиеся на восток по автостраде из района Волосово». Предполагалось взаимодействие со стрелковым и артиллерийским полком неизвестной нумерации.

На следующий день «Дас Райх» усиливается так называемой «группой Хауншильда» в составе изъятого из 10-й тд 7-го танкового полка, усиленного мотоциклетным батальоном и дивизионом артиллерии.

Главные силы 10-й тд оставались на периметре вяземского «котла». В наступлении сразу же используется I батальон 7-го тп в составе 70 танков. Пехота одного батальона «Дер Фюрера» используется в атаке в качестве танкового десанта. Общая тактика принимается прежняя – охват открытых флангов противника. В ходе прорыва в глубину советской обороны состоялся танковый бой между батальоном 7-м тп 10-й тд

и батальоном танков 18-й тбр. Немцы претендовали на 10 подбитых советских танков, 18-я тбр заявляла о 20 подбитых немецких танках и потере 8 своих. Немецким танкам удается прорваться в Холопово, деревню на подступах к шоссе, и образовать там «ежа» – опорный пункт с круговой обороной. Еще одна ударная группа вышла к шоссе с юга, заняв деревню Ивники.

В середине дня на командный пункт «Дас Райха» прибыл командир корпуса генерал кавалерии Штумме. Действительно, в этот момент решалось, как быстро удастся прорваться дальше на восток, к Можайску. При содействии танков, в ходе упорного боя, длившегося с 11.00 утра до 20.00, немцам удается окружить 18-ю тбр. В бою 11 октября бригада потеряла около 200 человек убитыми и ранеными. Погибли командир танкового полка подполковник А.Г. Курепин, командир батальона средних танков капитан Г.С. Коган. В ночь на 12 октября бригада мелкими группами выходит из окружения на восток в район Старьково, Кундасово, продолжая седлать шоссе. В строю оставались 5 Т-34, 1 ВТ и 1 Т-26. 18-я тбр входит в состав группы полковника А.М. Томашевского (командир учебной бригады).

13.10 18-я тбр снова подвергается атакам усиленного танками «Дер Фюрера». На этот раз атаку танков предваряет удар пикирующих бомбардировщиков. ВЖБД 18-й тбр указывается, что противник прорвал передний край и «отбросил неустойчивые пехотные части полковника Томашевского». Снова вспыхивает танковый бой, в котором советские танкисты претендовали на уничтожение 4 танков противника ценой потери 4 собственных (тип не уточняется). В отчете 1с 10-й тд заявка на подбитые советские танки выглядела внушительно: «До 13.10 группа Хауншильда уничтожила 54 танка противника, в том числе 11 34-тонных [т. е. Т-34. – А.И.]». Для немецких танков, которыми оснащалась 10-я тд, советские легкие танки действительно являлись легкой жертвой.

Раз за разом повторявшиеся удары на окружение привели к тому, что подразделения 18-й тбр оказались обойдены и даже отрезаны от Можайского рубежа, они находились далеко впереди укреплений, в районе Хващевки и Кундасово. Причем прорыв танков 7-го тп в район Хващевки и Александровки привел к избиению тылов бригады с потерей 33 ЗИС-5 и 15 ГАЗ-АА. В ЖБД бригады ситуация на 13 октября описывается без обиняков: «Противник обходом нашего левого фланга вышел в наш тыл, расстреливая

части бригады с тыла». Бригада 13 октября выходила из боя по шоссе в район Артемки.

В вечерней сводке за 14 октября о деятельности и местоположении 18-й тбр написано «неизвестно», потом зачеркнуто и подписано «лес 1,5 км вое. Артемки». Т. е. лишь в последний момент перед отправкой сводки выяснилось, где она, а само участие бригады в бою за УР не являлось частью плана действий командарма.

15.10 По донесению командира 18-й тбр А.С. Дружинина, по состоянию на 15 октября бригада не имела ни одного боеготового танка. 14 танков Т-34 числились в безвозвратных потерях, еще 16 «тридцатьчетверок» требовали капитального и среднего ремонта, соответственно из танков БТ 16 машин проходили как безвозвратные потери, 15 БТ требовали капитального и среднего ремонта, были безвозвратно потеряны оба имевшихся в бригаде Т-26. В строю осталось 3 57-мм противотанковые пушки, 5 орудий потеряли безвозвратно. Людские потери составили 40-50 %. По существу бригада утратила боеспособность.

В распоряжении командира 32-й сд, однако, еще находились стрелковые подразделения, прибывающие по железной дороге. 322-й полк 32-й сд грузился в эшелоны только 8 октября и два из четырех эшелонов прибыли на станцию Можайск как раз утром и днем 14 октября. Полком командовал немолодой 43-летний полковник Николай Иванович Полянский, участник Гражданской войны, ветеран Хасана и Халхин-Гола. Можно сказать прямо из вагонов бойцы и командиры 322-го полка бросаются в бой, одним батальоном 15 октября полк участвовал в контратаке села Рогачево (еще на линии 36-го УРа). Контратака батальона успеха не имела, и он отошел на 1 км от Рогачево на восток.

19тбр - Если действовавшая под Гжатском немецкая группировка усиливается 11 октября «группой Хауншильда», то с востока к полю сражения во второй половине дня подходит советская 19-я танковая бригада полковника С.А. Калиховича. Бригада получила от командующего Можайской группой генерал-лейтенанта Калинина задачу наступать на Гжатск совместно с группой Щербакова. Командование наобещало Калиховичу золотые горы в лице 3500 хорошо вооруженных бойцов, группы Щербакова, которых предстояло вести на Гжатск. Этих 3500 бойцов на месте не обнаружилось (такова могла быть численность группы Щербакова до разгрома

учебной бригады и потерь 365-го полка в боях за Гжатск). Обнаруженный вместо обещанного мощного отряда сборный батальон из окруженцев вскоре ушел на восток. В 15.00 11 октября 19-я тбр атаковала противника. Фактически имел место встречный бой между усиленным артиллерией полком СС «Дойчланд» и советскими танками. Если бои с 18-й тбр происходили на оси трассы Вязьма – Москва, то 19-я тбр действовала севернее, на Можайском шоссе. За 11 октября «Дойчланд» претендовал на 14 уничтоженных советских танков, в том числе 6 силами приданной артиллерии. В отчете 19-й тбр в качестве потерь этого дня признаются 4 подбитых Т-34 (все были эвакуированы), 2 сожженных Т-34 и 2 сожженных Т-40. Уже вечером в подчинение «Дойчланда» перешел II батальон 7-го танкового полка 10-й тд, в бою ввиду наступления темноты уже не участвовавший. В свою очередь командир 19-й тбр в 19.00, когда еще гремел бой, получает приказ от генерал-лейтенанта Калинина... отложить наступление на 8.00 утра следующего дня.

Ночью к 19-й тбр подошли тылы, появилась возможность пополниться горючим и боеприпасами. Однако уже утром танкистов ждал сюрприз: на рассвете в 6.30 началось наступление немцев. С.А. Калихович решает разбить свои танки на две группы, одну в составе 7 Т-34 бросил для атаки противника в лоб, а вторую (10 Т-34) направил в обход. К сожалению, обходящая группа встретила бывшего командира 45-й кд генерал-майора Н.М. Дрейера, не знавшего замысел командира бригады и отдавшего приказание наступать в лоб. Результатом стала потеря 8 Т-34 сожженными. Общие потери 19-й тбр за день 12 октября по уточненным позднее данным составили сразу 17 Т-34 (из них 10 оставлены на поле боя и 7 эвакуированы) и 12 Т-40 (из них 7 удалось эвакуировать). Немецкие части на направлении действий бригады («Дойчланд» и II батальон 7-го тп) претендовали на 41 подбитый советский танк ценой потери 4 своих. После неудачи контрудара 19-я тбр выходит из боя.

20тбр - На укомплектование 20-й тбр поступает личный состав все той же обстрелянной под Дубно 34-й тд. Одновременно 18-я тбр получила достаточно опытного командира – ее возглавил полковник Т.С. Орленко, ранее командовавший 23-й тд 12-го МК в Прибалтике. Фактически формирование бригады еще не было закончено к 7 октября, когда поступили указания на ее переброску на фронт. 8

октября бригада грузится в эшелоны во Владимире, а 10 октября выгружается на станции Шаликово к востоку от Владимира. По состоянию на 7 октября 20-я тбр располагала 29 Т-34, прибывшими с СТЗ вместе с экипажами. Еще 20 Т-26, 12 Т-40 и 8 57-мм орудий присоединились к бригаде уже в пути следования на фронт. Порядком изношенные Т-26 заводились с трудом, а 14 машин не заводились вовсе. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что обе бригады из Владимира не имели штатных тяжелых танков КВ, они заменялись средними Т-34, хотя формально соответствующая рота называлась «тяжелой».

151-ю мотострелковую бригаду, как сколь-нибудь подвижное соединение (с поправкой на дорожные условия), Д.Д. Лелюшенко поставил в оборону Вереи, на левом фланге 5-й армии, на стыке с другим соседом. Сюда же, под Верею, направили 7 танков Т-34 из состава 20-й тбр с танковым десантом (рота мотострелков). 12 октября под Верею также направляется мотострелковый батальон 20-й тбр. Решения, с одной стороны, объяснимые, с другой – приводившие к растаскиванию не самого сильного резерва и ухудшению условий использования танков. Танки 20-й тбр изначально обрекали на действия с «чужой», не получившей соответствующей подготовки пехотой. Причем относительно характера использования 20-й тбр имелось прямое и недвусмысленное указание командующего фронтом Г.К. Жукова, который еще 12 октября приказал «20-ю танковую бригаду выдвинуть в район перекрестка дороги на Михайловское с автострадой для укрепления направления автострады»

14.10 Вела разведку в направлении на Тропарево (к югу от Минского шоссе) и в бою 14 октября не участвовала.

Наиболее сильным резервом в распоряжении командования 5-й армии на тот момент являлась 20-я тбр. Ее решили использовать совместно с 17-м сп тремя группами для трех ударов, сходящихся в одной точке – в районе Ельни. Первая группа в составе 1 Т-34 и 3 Т-40 нацеливалась от станции Бородино на Верхнюю Ельню. Вторая, наиболее сильная (в составе 11 Т-34) атаковала вдоль шоссе на Ниж. Ельню. Наконец третья наступала южнее шоссе и состояла из 5 Т-34. Еще 6 Т-26 (те самые, что хотя бы заводились) оставались в резерве. Вместе с тем нельзя не признать, что 15 октября «окно возможностей» для результативного удара по вражескому вклинению еще оставалось. Мотопехотные части 10-й тд пока оставались в районе вяземского «котла»,

через укрепления прорвались лишь эсэсовцы и танки 10-й тд.

Контрудар 20-й тбр с самого начала не обещал ничего хорошего. Навстречу танкам хлестал мокрый снег. Правая группа, состоявшая из 1 Т-34 и 3 Т-40, успеха предсказуемо не добилась. По выходе из леса боевые машины встречают огонь противотанковых пушек, теряют 1 Т-40 сгоревшим. Т-34 претендовал на уничтожение одной противотанковой пушки с расчетом. Двигавшаяся колонной (потом в отсутствии развертывания для атаки упрекали командовавшего атакой командира батальона капитана Воробьева) центральная группа на своем пути встретила противотанковый ров, наполненный водой. Также торфяная почва от дождей раскисла и с трудом преодолевалась даже танками. По другую сторону рва уже занимали позиции немецкие пехотинцы.

Результатом атаки стали сразу девять выведенных из строя «тридцатьчетверок». Как указывалось в оперативной сводке 20-й тбр того же дня «все подбитые машины эвакуированы и восстанавливаются», но факт остается фактом: контрудар не привел к «запечатыванию» прорыва позиций УРа, но к обвальному падению числа Т-34 в строю. Атака левой группы 20-й тбр также завершилась неудачей, в условиях снегопада один Т-34 попал в противотанковый ров и, уже будучи обездвижен, стал жертвой немецкой артиллерии. Остальные вернулись обратно.

16 Армия

38сд -

108сд -

112сд -

214сд -

127тбр -

22тбр - 12.10 . С момента формирования и прибытия на фронт бригады 12 октября из нее сразу же изъяли 12 танков и мотострелковую роту в район Боровска, где они и остались.

19 Армия

50сд -

89сд -

91сд -

166сд -

244сд -

20 Армия

73сд -

129сд -

144сд -

229сд -

22 Армия

126сд -

133сд - 14.10 На бумаге в состав 5-й армии прибывала 133-я сд, снятая с правого крыла Западного фронта. Однако перехват немцами железнодорожной магистрали на Клин и общий кризис в районе Калинина лишил Можайское направление этого резерва. Прибывающую дивизию решили поставить на открытый участок на стыке с 16-й армией К.К. Рокоссовского, и три батальона (из разных полков) сосредотачивались именно на этом участке. Учитывая активное прощупывание немцами обороны Можайского рубежа на широком фронте, данное решение нельзя назвать неразумным, но одновременно эти батальоны исключались из разгоравшейся битвы на шоссе.

174сд -

179сд -

186сд -

256сд -

24-я Армия

19сд -

103сд -

106сд -

139сд -

170сд -

309сд -

144тбр -

146тбр -

29 армия

178сд -

243сд -

246сд -

252сд -

30 армия

162сд -

242сд -

250сд -

251сд -

31-я Армия

5сд -

119сд -

247сд -

249сд -

32-я Армия

2сд -

8сд - Часть оставшихся в живых бойцов пополнила партизанские отряды, часть вышла к своим. Фактически как регулярное воинское формирование была уничтожена 6-7 октября 1941 года.

29сд -

140сд -

33-я Армия

17сд - На 12 октября 1941 г. дивизия насчитывала... 472 человека.

14 октября 1941 года часть окруженцев вместе с командиром дивизии, в количестве около 500 человек собрались в 20 километрах от Малоярославца (село Машково), где дивизию доукомплектовали и вновь направили на передовую (район Угодского Завода).

Комначсостава и бойцов бывшей 17 сд по состоянию на 10.00 14.10 прибыло всего около 500 человек. Поступление продолжается, но в ничтожных размерах.

Временно исполняющий обязанности командира дивизии М.П. Сафир вскоре сменяется на постоянного командира, полковника П.С. Козлова, возглавлявшего 17-ю сд с момента ее формирования как ополченческой Москворецкого района г. Москвы. По анкете 36-летний Петр Сергеевич Козлов являлся практически идеальным командиром. Выпускник академии им. М.В. Фрунзе, участник советско-финляндской войны, отличился в боях, награжден орденом Красного Знамени. Хорошо знал немецкий язык, был инструктором парашютного спорта. Одним словом, П.С. Козлов смотрелся как едва ли не идеальный командир Красной армии того периода.

Темпы восстановления 17-й сд характеризуются следующими цифрами. Если на 12.00 15 октября в дивизии насчитывалось 2879 человек, то к концу дня 16 октября – 4469 человек.

18сд - К 12 октября 1941 года с упорными боями вышло из окружения в районе Гжатска. Дивизия в октябрьских боях понесла значительные потери

60сд - на 13 октября насчитывала 1050 человек, 503 обычных винтовки, 3 СВТ, 5 пулеметов «Кольт» и 2 ручных пулемета.

113сд - На 12 октября дивизия насчитывала 6853 человека личного состава, 73 станковых и 156 ручных пулеметов, но при этом всего 1 (одно) орудие.

(бывшая 5-я ДНО Москвы). Ее выдвигают на подступы к Боровску, где соединение вступает во встречный бой с противником, вышедшим к исходу 13 октября к рубежу Сатино, Бутовка и лес южнее Бутовка.

Серьезно пострадавшая в боях за Боровск 113-я сд отошла на юго-восток от города, в район Тимашево и Городня, отряд численностью примерно 800 человек занял оборону на рубеже Лапшинка, Кривское (по берегу Протвы). ВЖБД 43-й армии утверждает, что отход происходил «без управления штабами дивизии и полков, группами и в одиночку». О падении Боровска в штабе Западного фронта узнали от начальника штаба Резервного фронта Анисова, причем только утром 15 октября. В 8.50 начальник оргпланового отдела Резервного фронта Горский по телефону сообщил о поступившей от тыловых (!) частей 113-й сд информации об оставлении Боровска. В штабе 43-й армии о случившемся еще ничего не знали, а рация 113-й сд не отвечала. Жуков сразу

же приказывает направить к Боровску обе имевшиеся на малоярославецком направлении танковые бригады (17-ю тбр и 9-ю тбр) одну – на Боровск, вторую – на Воробьи.

173сд - 12.10 (составе двух сп с 11 орудиями) – рубеж Слободка, Дворы, Уколицы.

Штадив – Сорокино;

15.10 Занимает рубеж Слободка, Дебри, Уколицы.

Штадив – Сорокино.

Запасный полк продолжает оборонительные работы непосредственно западней Белев

43-я Армия

53сд -

149сд - на 12.10 насчитывала... 621 человек

На 15 октября (возможно, с учетом пополнений) недалеко от нее ушла – 1810 человек и ни одного пулемета.

211сд -

222сд -

145тбр -

148тбр -

17тбр - Фактически 17-я тбр к тому моменту, утром 15 октября, уже задействуется в интересах борьбы за Боровск. Угроза Боровску осознается еще в ходе немецкого наступления на город 13-14 октября. Соответственно командованием 43-й армии 17-я танковая бригада разворачивается на Боровск превентивно, до получения информации

об оставлении города. Причем 17-ю тбр не стали гнать кружным путем через Малоярославец на Боровск. Бригаду полковника Клыпина и часть сил 53-й сд просто развернули назад, спиной к позициям укрепрайона, и отдали приказ атаковать противника во фланг и тыл. С одной стороны, это позволяло достаточно быстро перейти в наступление. Также 17-я тбр не уходила далеко от шоссе. Возможность вернуть ее обратно имелась, пусть и с некоторой задержкой. Впрочем, в случае быстрого развития событий эта задержка могла стать роковой. Сама по себе замена танковой бригады на оси шоссе на Малоярославец на 12-й полк 53-й сд представляется совсем не равноценной заменой. Первоначально (об этом есть запись в ЖБД Западного фронта) для противодействия противнику в Боровске предполагалось задействовать 9-ю тбр, но она в этот момент оказывается скована боями южнее, на фланге УРа, предотвращая его обход немецкой пехотой.

Главной проблемой 17-й тбр как подвижного резерва 43-й армии в тот момент стало снижение числа боевых машин в строю. По состоянию на 12 октября боеготовыми числились только 8 Т-34 и 12 Т-40, еще 13 Т-34 и 8 Т-40 находились в ремонте, еще 2 Т-34 бригада отправила в заводской ремонт

13 октября бригада подверглась ожесточенной бомбардировке с воздуха, в результате которой вышли из строя еще три «тридцатьчетверки»¹. Поэтому в ночной марш для контрудара вышли достаточно скромные силы, хотя надежда на успех еще имелась. Все зависело от того, насколько успешно смогут противостоять советским танкам выставленные в качестве заслона немецкие пехотные подразделения.

На исходные позиции 17-я тбр вышла с 2-часовым опозданием, к 8.00 15 октября. Целью наступления стала деревня Абрамовское. При первом взгляде на карту выбор именно Абрамовского выглядит странно – почему не сразу на Боровск с тыла? Однако на мелкомасштабной карте хорошо видна череда оврагов, делавшая деревню Абрамовское на берегу реки Лужи одним из немногих реальных вариантов для контрудара во фланг противнику. Удар шести танков совместно с 475-м полком 53-й сд и мотострелковым батальоном 17-й тбр по Абрамовскому поначалу произвел сильное впечатление на немцев, докладывалось «о мощной атаке противника при поддержке тяжелых танков и артиллерии». Однако сбить с позиций 458-й полк 258-й пд танкистам 17-й тбр все же не удастся. Более того, потери в ходе достаточно короткого

боя составили 4 Т-34. Каким образом немецкой пехоте удалось отразить эту атаку? Первым ходом стало отсечение от танков пехоты, на эту задачу пехотный полк в Абрамовском израсходовал почти весь свой запас боеприпасов. Далее «тридцатьчетверки» обездвиживаются огнем по ходовой части. Последующая борьба с обездвиженными машинами хотя и потребовала времени, но уже составляла чисто техническую проблему. Так, например, забрасывание подрывного заряда на корму одной из машин не дало никакого эффекта. При этом обездвиженные Т-34 продолжали вести огонь и уничтожили, по крайней мере, одно противотанковое орудие. К слову сказать, 21-й тп 20-й тд в этом бою с 17-й тбр не участвовал – он готовился к наступлению на позиции под Юрьевским.

49-я Армия

13.10 Положение в 49-й армии удастся стабилизировать за счет прибытия 238-й стрелковой дивизии.

194сд - 12.10 - (405, 443 и 605 сп) и 108 тд на вост. берег р. Витебеть на участке Витебеть, Сиземка

220сд -

248сд -

303сд -

29кд -

31кд - Правее в районе Козельск ведет бой с частями пр-ка

Соединения фронтового подчинения

147тбр -

Соединения фронтового подчинения

5гвсд - 11 октября позиции советских войск под Калугой подвергаются атакам сразу на нескольких участках. Во-первых, немцам удается опрокинуть сводный полк 194-й сд, для ликвидации прорыва приходится направить с марша в бой прибывающий 586-й полк 5-й гв. сд. Вместо усиления за счет этого полка обороны на подступах к Калуге, дивизия получает еще один проблемный участок. Во-вторых, с ночи с 10 на 11 октября атаки обрушиваются на позиции в районе злополучного железнодорожного моста. После упорного боя, к концу дня 11 октября немецкой пехоте удается захватить и расширить плацдарм на Угре в районе ж.д. моста и оттеснить от реки подразделения 5-й гв. сд на рубеж выс. 203, 3, Анненки. Уже вечером вводятся в бой для контрудара два батальона 765-го полка и батальон 586-го си, поначалу успешно продвигавшиеся вперед, но вскоре остановленные и охваченные с флангов. Отбросить противника за Угру не удается. В итоге оборона 5-й гв. сд оказывается под ударом разных частей четырех немецких пехотных дивизий (34, 98, 17 и 260 пд).

В отчете командира дивизии потери 5-й гв. сд 11 октября оцениваются как «до 35 % потерь в своем боевом составе», а оказавшегося под ударом главных сил 17-й пд 630-го полка – «до 75 %».

12.10 В ночь на 12 октября, оторвавшись от противника, части 5-й гв. сд отошли на новый рубеж обороны. Отход 5-й гв. сд с позиций на Угре открывает дорогу на восток для 98-й пд. Изготовившиеся к форсированию с боем подразделения немецкой пехотной дивизии обнаруживают утром 12 октября, что сутками ранее упорно оборонявшийся противник исчез. Это позволяет свободно переправиться через Утру и уже в полдень двигаться, минуя Тихонову Пустынь, «через густой лес по широкой утоптанной дороге» на северо-восток. Остановил продвижение 98-ю пд уже гарнизон Детчино.

13.10 Полковник Миронов в своем отчете деликатно обходит вопрос владения Калугой днем 12 октября. В ЖБД штурмовавшей город 17-й пд начало атаки собственно на

город относится к 17.00–18.00 берлинского времени, т. е. уже в темноте. Обстановка к концу дня 12 октября описывается в ЖБД 17-й пд следующим образом: «В Калуге вечером находятся 55-й пп (2-й батальон которого прорвался до железной дороги на восточной окраине города) и два батальона 21-го пп. Зачистка города еще не завершена». Т. е. город контролируется, но в нем еще остаются очаги сопротивления советских частей. Реакцию командарма-49 на фактическую потерю контроля над городом можно назвать предсказуемой, И.Г. Захаркин обвинил 5-ю гв. сд в отходе без приказа: «чем способствовали безнаказанному овладению пр-ком гор. Калуги». Соответственно потерянный город предлагалось вернуть контрударом. Приказ на контрудар (без детализации задач) подписывается И.Г. Захаркиным в 5.00 утра 13 октября, а П.В. Миронов расписывается в его получении от все того же капитана Дедова из ГШ в 7.25 13 октября.

Командир 5-й гв. сд решает переломить ситуацию в свою пользу контрударом, отрезав ворвавшиеся в город подразделения противника и прижать их к Оке. Приказ готов к 9.50 утра 13 октября. Главной ударной силой назначался 765-й полк, который еще требовалось вывести из боя в районе Калуги, наименее боеспособный 630-й полк получил задачу прикрытия фланга.

Сомневаясь в беспрекословном выполнении отданных распоряжений, И.Г. Захаркин вместе с Военным советом 13 октября отправился на КП командира 5-й гв. сд и воочию наблюдал происходившее, в том числе последствия исполнения своего приказа.

Начатый в 15.00 контрудар 5-й гв. сд натолкнулся на стену огня, и далее ухудшение положения дивизии носило уже обвальный характер. Описывая эти события, И.Г.

Захаркин прямо говорил: «дивизия не могла продолжать наступление т. к. была вынуждена расходовать свои резервы на парирование ударов противника, охватывающего фланга [так в документе, правильнее, «фланги». –

А.И.]». Одновременно реальной становится угроза выхода в тыл 5-й гв. сд с форсированием Оки подразделениям 260-й сд, высланная немцами разведка продвигается «без соприкосновения с противником». В итоге советская дивизия рассекается надвое, в одну группу входят 586-й сп и остатки 630-го си, батарея гаубичного полка, саперный батальон и часть штаба, во вторую – 765-й сп, артполк, разведбат и противотанковый дивизион. По существу, образуется два «котла», из

которых, впрочем, удастся прорваться с боем. Первая группа, возглавляемая командиром дивизии, в итоге отходит на восток к Песочне (на трассе в направлении на Малоярославец). Вторая отошла в район к востоку от Калуги фактически неуправляемая, командование в итоге принял начальник артиллерии майор Петров. Лишь несколько дней спустя отряды соединяются в единое целое. При сохранившейся вроде бы внушительной численности (7272 человека) боевые возможности 5-й гв. сд существенно снизились. В дивизии осталось 57 ручных ДП, 2 станковых ДС, 16 «Максимов», 8 счетверенных зенитных «Максимов», 5-я гв. сд утратила большую часть СВТ и ППД, все противотанковые ружья, большую часть противотанковых и полковых пушек, примерно половину дивизионной артиллерии. Больше всего пострадали стрелковые полки, в каждом из них на 23 октября насчитывалось около 1000 человек.

134сд -

152сд -

45кд -

50кд -

53кд -

101мсд -

107мсд -

126тбр -

128тбр -

143тбр -

